

К ВОПРОСУ О МЕСТОПОЛОЖЕНИИ И УСТРОЙСТВЕ ВОРОНЕЖСКОГО «КРЕМЛЯ» XVII В.

Г.Н. Мокшин,

доктор исторических наук, доцент
г. Воронеж

Анализируются основные подходы к определению местоположения внутренней крепости г. Воронежа XVII в. На основе описаний города и чертежа 1690 г. устанавливается наиболее вероятная графическая реконструкция «кремля» до и после изменения его конфигурации в 1670 г. Выявляются пробелы в источниках, не позволившие исследователям решить данную задачу в полном объеме.

Ключевые слова и фразы: Воронеж, крепость, «малый городок», местоположение и внутреннее устройство.

Как известно, многие русские города XVI–XVII вв., помимо внешних стен, имели особую внутреннюю крепость, именуемую «кремлем» или детинцем. Основанный в 1585/6 г. город Воронеж не был исключением. Только здесь она называлась по-другому: «городом», «малым острогом» и «малым городком»¹.

История изучения Воронежской крепости, если вести отсчет от известного труда Е.А. Болховитинова², насчитывает более двухсот лет. За это время в научный оборот были введены основные источники по данной теме: подробные описания крепости 1615, 1666, 1669 и 1670 гг., а также ее чертеж 1690 г. и гравюра Корнелия де Бруина 1703 г. Существует около десятка реконструкций внешнего облика и местоположения Воронежской крепости³. Однако до сих пор не решен главный вопрос – где находилось ее сердце, т.е. «кремль». Одни исследователи помещают его примерно в 130 м к югу от главных ворот на северной стене крепости. Это место пересечения современных ул. Володарского и Белинского. Другие считают, что «кремль» занимал узкую полосу между оврагом по ул. Володарского и Ильинским (ныне Севастьяновским) съездом, вплоть до южных Ильинских ворот. А есть еще и третья, самая оригинальная версия, по которой «кремль» находился в северо-восточном углу крепости (между ул. Таранченко и Белинского)⁴.

В данной статье мы попытаемся разобраться в причинах разногласий между исследователями в вопросе о местоположении ядра Воронежской крепости и предложим собственный вариант его решения.

Для начала нам следует обобщить исходные данные, т.е. что на сегодня известно о местоположении и устройстве интересующего нас укрепления.

Время существования Воронежского «кремля» – с 1594 г. до середины 1690-х гг.⁵. За эти сто лет он перестраивался как минимум два раза: в начале 1630-х (по старому месту) и на рубеже 1660/70-х гг. На первом этапе (около 40 лет) это рубленый «город», на втором (еще 40 лет) – «малый острог» и на третьем – «малый городок», поскольку «по городовому» были срублены все стены города-крепости.

И еще одна важная деталь. Северная стена «кремля», на которой находилась его главная башня с въездными воротами, никогда не меняла своего положения.

В источниках наиболее подробно описан «город» 1615 г. Известны точные размеры стен и количество башен: $10 + \uparrow + 18 + \uparrow + 48 + 9 + \uparrow + 6,5 + 34 = 125,5$ саж. Башни назывались: Большая (с проездными воротами), Науголья и Задняя. В это время в «городе» находились: соборная Благовещенская церковь с «колокольницей», съезжая изба, две житницы с хлебными запасами, арсенал и пороховая казна⁶. Жилых помещений, включая воеводский двор, в нем не было. «На Воронеже, – читаем мы в одном из документов 1629 г., – город мал..., и от государевых житниц теснота великая»⁷. Неслучайно в начале 1630-х гг. соборную церковь переведут в острог на «прежнее место», которое она занимала до 1594 г. А съезжую избу и того раньше, потому что когда в 1628 г. в Благовещенской церкви вспыхнул пожар, потушить его сразу было некому.

В 1642 г. в «малом остроге» уже пять башен (три старые и две новые), но общие его размеры прежние: стены – 126 саж., с башнями – 159 3/4. Из новых строений упомянут только амбар с солью⁸.

В 1670 г. на внутренней стене «малого городка» осталось две башни («старого строе-

ния») и одна (новая) на внешней. О его размерах в источнике сказано следующее: «Да по указу Великого Государя Воронежцы всяких чинов люди достроили Малого Городка шестьдесят пять сажен»⁹. Слово «достроили» исследователи понимают по-разному. До революции считалось, что речь идет о его уменьшении¹⁰. Советские и современные историки, наоборот, пишут о расширении «городка» на 65 саж. в связи с ростом хранившихся в нем запасов «государева» хлеба для «донских отпусков» 1613–1696 гг.¹¹

Итак, судя по описаниям, Воронежский «кремль» имел форму неправильного четырехугольника, до четырех глухих башен и одну башню с воротами (на северной стене), от которых начиналась дорога из Воронежа в Москву. Кроме того, известно, что к стенам «большого» города «кремль» примыкал с нагорной стороны между Затинной и Борщевской башнями. Остается выяснить какой стеной (самой короткой – южной или самой большой – восточной) и в каком месте. Только сделать это не так-то просто, т. к. многочисленные описания воронежской крепости не дают прямого ответа на эти вопросы.

К сожалению, «малый» город и «большой» город в источниках нигде не рассматриваются вместе. Например, под 1615 г. даются сведения только об укреплениях рубленого «города», а в описаниях 1666, 1669 и 1670 гг. о внешних стенах и башнях Воронежской крепости. А это прекрасная почва для выстраивания схем, опирающихся на сторонние сведения. Например, на свидетельство Болховитинова (о нем чуть ниже), который мог узнать о местоположении «старого городка» от своего отца – священника Ильинской церкви или на гравюру Корнелия де Бруина 1703 г., где изображены остатки стен и башен Воронежской крепости. По этому пути идут наши историки.

Другой вариант решения задачи, получивший отражение в трудах историков архитектуры, опирается на более внимательное прочтение описаний крепости середины XVII в. Так, в Строенной книге Воронежа 1670 г. при желании можно разглядеть границы самой длинной стены «малого городка» (48 саж.) – между старым и новым тайниками, над которыми были срублены башни. Только первая из них (Тайницкая, упоминаемая под 1666 и 1669 гг.¹²) почему-то пропущена в описании участка стены между Затинной и Борщевской башнями, а вторая (новодел) помещена в стене «малого городка», но при этом включена в 17 башен на внешнем

периметре крепости. Поэтому все эти противоречивые свидетельства историки относят к категории косвенных данных.

Рассмотрим обозначенные выше подходы к проблеме местоположения и конфигурации Воронежского «кремля» более подробно.

Первый подход представлен в трудах В.И. Кошелева, В.П. Загоровского и П.А. Попова. В его основе лежит свидетельство Е.А. Болховитинова о том, что «малый городок» находился «близ нынешней, или паче сказать, на месте нынешней Вознесенской церкви»¹³. В конце XVIII в. она занимала площадку примерно в 70 м к востоку от нового Благовещенского собора. Сведения о местоположении «деревянного городка» Болховитинов заимствовал из «Описания Воронежской губернии» 1777 г., а его составители в свою очередь ссылались на описание Воронежской крепости 1676 г.¹⁴. Сразу оговоримся, что слов «на месте» Вознесенской церкви в описании 1777 г. нет. Их Болховитинов добавил от себя.

Схему «кремля» по размерам 1615 г. первым предложил Кошелев (рис. 1)¹⁵ и вместе с Загоровским изобразил его на современной карте в районе ул. Володарского, с правой стороны от главного корпуса ВГУ (рис. 2)¹⁶. А Попов сдвинул «городок» вниз к самому краю холма, который начинается чуть выше ул. Белинского. Ему же принадлежит схема расширения в 1670 г. «малого городка» с восточной части холма на западный, где сейчас находится Ильинская церковь (рис. 3)¹⁷.

Разработкой второго подхода занимались два историка архитектуры – Г.А. Каримов и В.А. Митин. На основе более подробного анализа планов Воронежа XVIII и начала XIX в. они нашли для старого городка новое местоположение. Каримов первым обратил внимание на подходящую площадку в районе Севастьяновского съезда и отразил это на своем плане Воронежской крепости 1670 г. (рис. 4)¹⁸. Митин же доработал схему сопряжения острожной и городской стен на топографической карте современного города, предложив свою версию расширения «малого городка» в южном направлении и дорисовав юго-восточный угол крепости, отсутствующий у Каримова (рис. 5)¹⁹.

Есть ли точки соприкосновения между двумя основными вариантами местоположения Воронежского «кремля»? По-сути, только одна. Это угловая Тайницкая башня 1666–1669 гг., которая на всех схемах помещается в районе

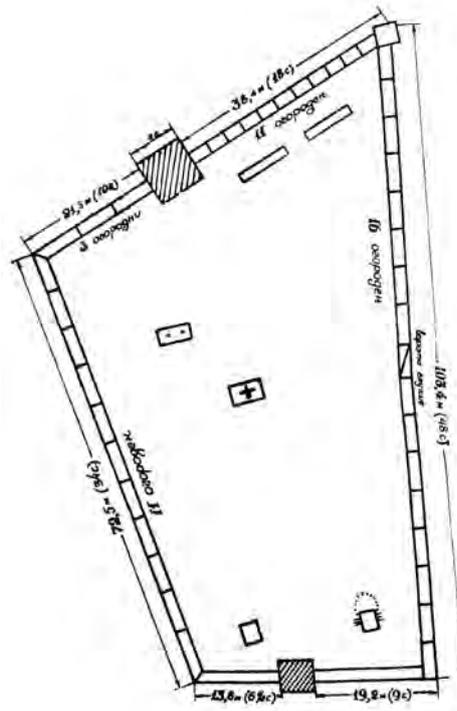

Рис. 1. «Город» Воронеж, 1615 г.
Реконструкция В.И. Кошелева

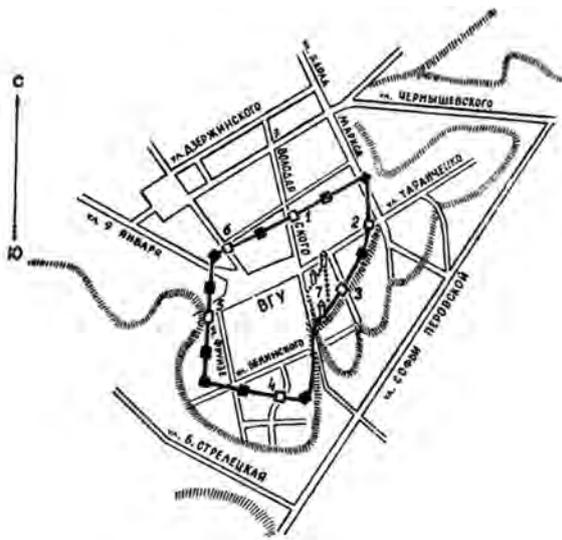

Рис. 2. Воронежская крепость середины XVII в.
1. Рождественская башня, Московские ворота.
2. Девичья башня, Покровские ворота.
3. Башня Затинных ворот.
4. Башня Ильинских ворот.
5. Башня Никольских ворот.
7. Примерное место «малого городка».
Реконструкция П.В. Загоровского и В.И. Кошелева

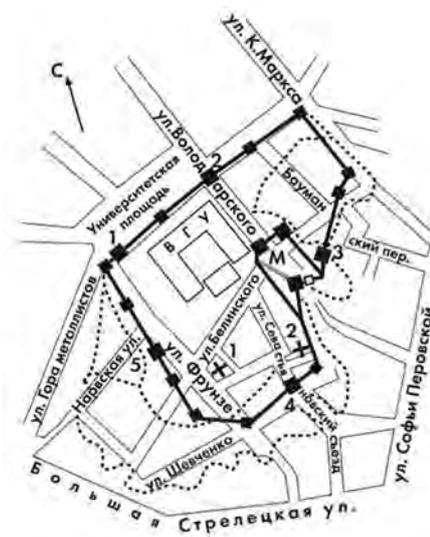

Рис. 3. Воронежская крепость по данным 1670 г.
Башни: 1 – Пятницкая, 2 – Московская,
3 – Затинная, 4 – Ильинская,
5 – Никольская. М – «Малый городок» (не закрашены: старая стена и Тайницкая башня по данным 1615 г.). Крестики – современные церкви:
1 – Спасская, 2 – Ильинская.
Реконструкция П.А. Попова

Рис. 4. План крепости Воронеж 1670 г.
Реконструкция Г.А. Каримова

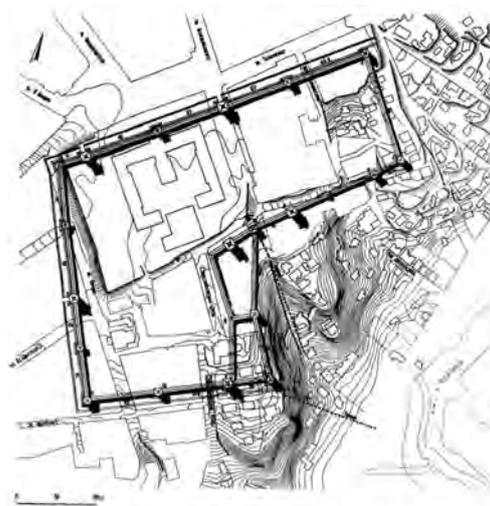

Рис. 5. Плановая реконструкция крепости
г. Воронежа 1670 г. В.А. Митина

стыка двух мысов на ул. Володарского. Отсюда начиналась подземная галерея, связывающая «малый острог», а потом и «малый городок», с колодцем. Правда, точное положение этой башни на местности неизвестно и на схемах «городка» она «пляшет» на отрезке длиной около 50 м.

Главные различия рассматриваемых вариантов:

1) место сопряжения «кремля» с внешней стеной крепости: у Кошелева-Загоровского-Попова – это его южная сторона, у Каримова-Митина – восточная;

2) местоположение Большой башни «старого города», которая никогда не меняла своего положения: на схеме Попова она показана на ул. Володарского в 30 м от ее пересечения с ул. Белинского, у Митина – на ул. Белинского примерно в 55 м от ее пересечения с ул. Володарского. По карте разница между двумя вариантами около 80 м;

3) расположение Наугольной башни из описания 1615 г.: в первом варианте она, как и Большая башня, выдвинута в сторону главных ворот, во втором – занимает примерно тоже место, что и Тайницкая башня 1669 г.

Оба подхода, доработанные на схемах Попова и Митина, не имеют явных противоречий с первоисточником, т.е. со Строенной книгой 1670 г. Но, есть много нестыковок косвенного характера.

Так, на схеме Попова (рис. 3):

– «малый городок» после расширения в 1670 г. приобрел странную форму флажка (два острых угла); кроме того он помещен на «прорве» (в овраге), на пути сточных вод, да еще и всего в 130 м от главных ворот крепости;

– вылазные ворота на восточной стене «города», впервые упомянутые в описании 1615 г., почему-то ведут в острог, а не за внешнюю стенку крепости;

– за всю историю малой крепости в ней было устроено три тайника²⁰ и, судя по данной схеме, все они начинались от самой короткой южной стены образца 1594 г., хотя в источниках есть свидетельство о том, что в 1670 г. новая Тайницкая башня была устроена «ниже старого тайника»²¹.

Конфигурация «малого городка» у Митина (рис. 5) тоже безупречна:

– по форме – это «восьмерка», что доказывается весьма замысловатым образом. Согласно Строенной книге, две рабочие «бригады» возвели между башней на старом тайнике и Борщевской башней 134,5 саж. (одна 97,5 саж., другая – 37), а на схеме Митина между ними всего 85 саж. (48+37). Но мы считаем по прямой, а наш исследователь, вслед за Каримовым, по кривой (Г): $48+12,5+37=97,5$ саж. Якобы вторая «бригада» достраивала свои 37 саж. не стык в стык, а как написано в описании 1670 г.: от башни до башни²²;

– воеводский двор показан на территории нового «малого городка», а по всем описаниям должен находиться за его пределами;

– южная и восточная стены воеводского двора совпадают с внешними стенами крепости, хотя на чертеже 1690 г. он окружен забором (рис. 6).

Итак, у нас есть два различных плана «кремля», каждый из которых имеет право на существование. Какому же из них отдают предпочте-

ние современные историки? Конечно же, тому, за которым стоит более солидная историографическая традиция. В нашем случае это схема Попова. Хотя ее превосходство над схемой Митина сомнительно. Вот как, например, обосновывает свою позицию сам Павел Попов. «Рубленный» город («малый городок»), без сомнения (курсив мой. – Г.М.), находился там, где и предполагал В.П. Загоровский, – на горах улицы Володарского, над оврагом спуска, существовавшего здесь до начала XXI в. А прекрасную, с архитектурной точки зрения, реконструкцию В.А. Митина нельзя признать достаточно точной топографически, ибо она показывает «малый городок» только на холме кирпичной Ильинской церкви, не захватывая холм на четной стороне улицы Володарского»²³. Почему «без сомнения»? Непонятно.

Начнем с того, что выбор между «флажком» и «восьмеркой» не самое благодарное занятие. Обе схемы слишком гипотетичны. Особенно в трактовке вопроса о перестройке «малого городка».

Прежде всего, рассматриваемые нами варианты расширения «городка» не отвечают на очевидные вопросы. Так, у Попова его «достройка» ограничилась 65 саж. с западной стороны. А оставшиеся 76 саж. с двух других сторон? По Митину были перестроены все внутренние стены «малого городка». Но объяснение увеличения его западной стены на 37 саж. (до Ильинских ворот) выглядит неубедительно. Все-таки в Строенной книге описание восточной стены крепости после ее поворота на юг (97,5 саж. + 37 саж.) идет строго по часовой стрелке. Кроме

того, на схеме Митина между ул. Белинского и Шевченко, в которые упирается западная стена городка, около 150 м, а на портале «Яндекс Карты» – 193 м.

Кстати, на схеме Попова в восточной стене Воронежской крепости почему-то тоже не хватает 37 саж. (79 м), а это уже другая конфигурация ее юго-восточного угла.

На наш взгляд, доводы современных исследователей о необходимости расширении «кремля» в 1670 г. лишены оснований. Жалобы на его тесноту датируются концом 1620-х гг., когда там находился старый Благовещенский собор.

На чертеже Воронежской крепости 1690 г. показан прижатый к ее внешней стене «житенной» двор (рис. 6)²⁴. Это и есть бывший «малый городок», видимо, уже утративший это название, т.к. кроме «государевых» запасов хлеба там почти ничего не хранилось. Правда, что там находилось в 1670 г. нам неизвестно.

И Митин, и Попов убеждены в том, что в 1670 г. острожные стены «городка» снова стали рублеными, как в 1594 г. Однако в Строенной книге данная информация отсутствует. Это позволяет предположить, что обновление внутренних стен «кремля» не носила столь кардинального характера. Стены остались острожными и скорее всего без обломов.

Перестройка малого острога, видимо, затронула самую длинную его стену – от новой башни на тайнике до Большой башни – те самые 65 саж., упомянутые в описании 1670 г. А стена между двумя «старыми башнями» тоже оста-

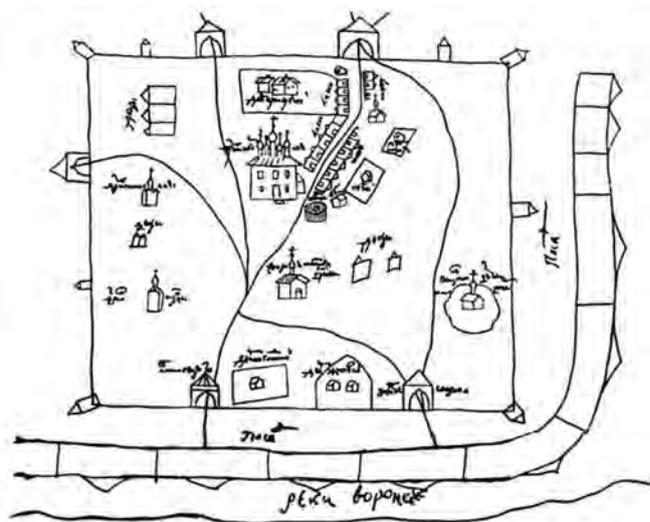

Рис. 6. Чертеж Воронежской крепости 1690 г. (фрагмент)

Рис. 7. Воронежская крепость 1670 г. Реконструкция Г.Н. Мокшина

лась старой. К слову, это всего 18 саж. Версия с сокращением внутренней стены «городка» до 65 саж. менее вероятная.

Представленная нами схема (рис. 7) – это дальнейшее развитие подхода Каримова и Митина. Все-таки версия о том, Воронежский «кремль» находился между оврагом по ул. Володарского и Севастьяновским съездом, представляется нам более убедительной. Она больше соответствует описаниям крепости и топографическим данным. Площадка между ул. Белинского и Ильинской церковью хорошо просматривается на современной карте города, а попытка вписать «малый городок» в пространство между двумя холмами не очень продуктивна. Кроме того, археологические раскопки 2011 г. подтвердили наличие культурного слоя XVII в. в районе Ильинской церкви и его отсутствие на восточном холме²⁵.

Однако точку в данном вопросе ставить рано.

Прежде всего, не совсем понятно, что делать со свидетельством составителей «Описания Воронежской губернии» 1777 г. о местоположении старого «деревянного городка» близ Вознесенской церкви. Действительно ли это важная информация? На схеме Попова от нее

до «кремля» около 50 м (рис. 3), а у Митина – 80 м (рис. 5). Разница не очень большая. Правда, здесь следует учесть, что у «нынешней» Вознесенской церкви была предшественница, которая до пожара 1748 г. находилась рядом с Затинными воротами, т.е. как раз на том месте, где и «кремль» по версии Загоровского и Попова.

По-прежнему остается загадкой выдержка из наказа 1683 г. воеводе О.А. Нармацкому о починке башен «малого городка». «На глухих башнях [двух тайниках? – Г.М.], что в Малом Городке да наугольной кровли ветхи. Да в Малом ж Городке 2 башни старые не покрыты [тесом – Г.М.]...»²⁶. Если Наугольная – это Большая (проезжая) башня, то возможен вариант с уменьшением «городка» до все тех же 65 саж.

Но еще сложнее решить другую проблему. Во всех описаниях Воронежской крепости нет сведений об углах между стенами и башнями, что существенно затрудняет их привязку к местности и делает гипотетическими все возможные конфигурации не только внешних стен города, но и его «кремля». По крайней мере, до тех пор, пока не будут обнаружены остатки крепостных рвов XVII в.

¹ В данной статье слово «кремль» будет использоваться как собирательное название для укрепленного ядра Воронежской крепости.

² Болховитинов Е. Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии. Воронеж, 1800. С. 42–44.

³ Ковалевский В.Н., Медведев А.П., Скобелкин О.В., Цыбин М.В. Археологическое открытие древнего Воронежа. Воронеж, 2015. С. 69–83.

⁴ В нашей статье эта версия рассматриваться не будет из-за слишком большого количества допущений ее автора (А. Дедова), противоречащих описаниям Воронежской крепости.

⁵ Возможно Воронежский «кремль» существовал и за пределами указанный дат, т.е. с 1586 г. и до 1711 г. (время последнего ремонта крепости). Но на сегодня это предмет споров между учеными.

⁶ Список с Воронежских книг письма и дозору Григорья Киреевского с товарищи лета 7123 году // Материалы для истории Воронежской и соседних губерний. Воронежские писцовые книги. Т. 2. Воронеж, 1891. С. 1–2.

⁷ Доклад и царский указ по челобитью священнослужителей Благовещенского собора в г. Воронеже о постройке нового собора вместо сгоревшего // Акты Московского государства. Т. 1. СПб., 1890. С. 241.

⁸ Из описания г. Воронежа воеводой В.Г. Ромодановским. 1642 г. // Воронеж в документах и материалах. Воронеж, 1987. С. 134–135.

⁹ Строенная книга г. Воронежа (1670 г. Сентября 15-го) // Вейнберг Л.Б. Город Воронеж (исторический очерк). Воронеж, 1886. С. 180.

¹⁰ См.: Болховитинов Е. Указ. соч. С. 42; Вейнберг Л.Б. Указ. соч. С. 45.

¹¹ См.: Каримов Г.А. Архитектура крепостей Белгородской черты : дис. ... канд. архитектуры. Т. 2. М., 1977. С. 20; Митин В.А. Архитектурно-планировочное развитие Воронежа и его застройка в конце XVII – начале XX веков : дис. ... канд. архитектуры. Т. 1. М., 1983. С. 20; Т. 2. С. 3; Попов П.А. Воронеж : история города в названиях улиц. Воронеж, 2003. С. 10.

¹² Описание Воронежа, составленное в 1666 г. // Воронежские губернские ведомости. 1850. № 14. С. 117; Описание Воронежа, составленное в 1669 г. // Воронежские губернские ведомости. 1850. № 30. С. 259.

¹³ Болховитинов Е. Указ. соч. С. 42.

¹⁴ Описание Воронежской губернии. 1777 г. // Воронежские губернские ведомости. 1848. № 4. С. 24.

¹⁵ Кошелев В.И. Возникновение города Воронежа и его роль в обороне южных рубежей русского государства // Известия ВГПИ. Т. 26. Воронеж, 1958. С. 214.

¹⁶ Загоровский В.П., Кошелев В.И. Основание Воронежа. Город и уезд в первой половине XVII века // Очерки истории Воронежского края : с древнейших времен. Воронеж, 1961. С. 34.

¹⁷ Попов П.А. Воронеж : история города в названиях улиц. С. 10.

¹⁸ Каримов Г.А. Указ. соч. С. 20. «Малый городок» на плане Воронежской крепости 1670 г. показан с увеличением стен на 65 саж. Оригинальность данной схемы, в том, что Ильинские ворота, если совместить их с картой, находятся на пересечении ул. Фрунзе и Шевченко, как на планах крепости Н.И. Второва и Л.Б. Вейнберга, а не на Севастьяновском (Ильинском) съезде, как на планах современных исследователей.

¹⁹ Митин В.А. Указ. соч. Т. 2. С. 6.

²⁰ Третий тайник начинался от Тайницкой башни 1666 г. На схеме П.А. Попова – это ближайший угол к Затинной башне.

²¹ Комолов Н.А., Кузин К.И. Тайник и вестовой колокол как атрибуты городов-крепостей юга России XVII – середины XVIII вв. // Из истории Воронежского края : сб. ст. Вып. 13. Воронеж, 2005. С. 6.

²² Строенная книга г. Воронежа. С. 172–173.

²³ Попов П.А. Где был основан Воронеж? // Воронежское краеведение : традиции и современность : материалы науч.-практ. краевед. конф. Воронеж, 2011. С. 8.

²⁴ Введенский С. Чертеж города Воронежа времени святителя Митрофана (1690) // Воронежская старина. 1903. Вып. 3. Приложение.

²⁵ Ковалевский В.Н., Медведев А.П., Скобелкин О.В., Цыбин М.В. Археологические исследования в г. Воронеже : проблемы и первые результаты // Вестник ВГУ. Сер. История. Политология. Социология. 2012. № 1. С. 33.

²⁶ Список с грамот и указных статей на Воронеж стольнику и воеводе Осипу Алексеевичу Нармацкому, 1683 г. // Вейнберг Л.Б. Указ. соч. С. 182.

